

УДК 94 (47) 084.6
ББК 63.3 (2Рос=Калм)

**СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
в 20-е гг. XX в.
(на примере Калмыкии)***

Е. Н. Убушаев

Одна из основных внутренних функций государства — функция социальная, которая реализуется через социальную политику. Роль социальной политики в жизни общества огромна, и переоценить ее трудно, так как она призвана способствовать внутренней организации и развитию всех сфер общественной жизни, обеспечивать социальную поддержку проводимых государством мероприятий, которые, в свою очередь, должны содействовать стабильности политической власти.

Актуальность данного исследования определяется государственными задачами России в сфере совершенствования социальной политики в процессе перехода к общественным отношениям нового типа. В сегодняшнее непростое время значительно возросла общественная востребованность в научных историко-социальных знаниях. Вынужденный поиск путей решения социальных проблем активизирует всестороннее исследование исторического опыта социальной политики государства, выдвигает его в ряд насущных и актуальных научно-практических задач. Изучение социальной политики должно стать одним из источников воссоздания объективной истории 1920–1930-х гг., осмысления этого сложнейшего периода нашего прошлого.

Исходя из актуальности темы, мы ставим своей целью рассмотреть социальную деятельность советского государства в Калмыкии 20-х гг. XX в.

Следует отметить, что до сих пор проблема социальной политики в Калмыкии не подвергалась глубокому научному анализу как предмет специального изучения, а рассматривалась в основном в контексте изучения истории Калмыкии. Историографическую значимость этих работ нельзя недооценивать. В них закладывались долго-

временные устойчивые основы проблематики изучения, оценки, появлялись спорные проблемы и суждения.

Выбор основных направлений социальной политики во многом обусловлен экономическими, социальными, общественно-политическими, историческими факторами; и эти направления могут быть реализованы только в конкретных исторических условиях.

Советская власть получила весьма непростое наследие в социокультурной сфере. В начале XX в. в России сохранялись полукрепостнический режим, низкий образовательный и культурный уровень основной массы населения и крайне неудовлетворительная система здравоохранения. Так, на огромной территории России в 1914 г. насчитывалось лишь 3 607 средних и неполных средних школ, 101 917 начальных школ. Анализ уровня грамотности населения, по данным подворных переписей 12 губерний России среди сельского населения в 1910–1913 гг., показывает, что в среднем среди мужчин было 38 % грамотных, среди женщин — 9 %. Наиболее низка была грамотность у крестьян: у мужчин — 36,5 %, а у женщин — 12,5 %. Кроме того, в условиях царской России крестьянское сословие было фактически лишено возможности получения высшего образования, если не считать ничтожной доли учащихся этого сословия в вузах — 0,03 % (т. е. 3 человека на 10 тысяч учащихся). Среди обучавшихся в средних учебных заведениях это соотношение 1 к 1000 учащихся, то есть среднее образование было почти так же недоступно для сельского жителя, как и высшее [Культурное строительство СССР 1940: 37].

Еще более сложным было состояние сельской медицины. Так, на конец 1913 г. в России насчитывалось гражданских врачей

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация кочевого общества в первой половине XX в. в полиэтничном регионе: социокультурный аспект (на примере калмыков)», № 13-31-01283 а2.

— 24 031, фельдшеров — 29 986, фармацевтов — 13 752, повивальных бабок — 15 198. Из врачей 71 % находились в городах и 29 % жили не в городских поселениях, причем на 1 врача в городах приходилось 1 400 человек, а в сельских поселениях — 20 300 человек. В 1913 г. в больницах имелось 142 300 коек, из них в городах — 93 300, а в сельской местности — 49 000, и это почти на 180 млн. российского населения [Виноградов 1954: 5, 6, 8].

На общем фоне социокультурного положения в царской России обстановка в Калмыкии была еще более удручающей. Грамотных среди калмыцкого населения в 1913 году насчитывалось 2,3 % [10 лет 1930: 20]. В 1916 году в калмыцких улусах Астраханской губернии было 8 улусных мужских, 2 улусные женские начальные школы, 1 двухклассная школа в г. Астрахани и 31 народная начальная школа в аймаках. В Большедербетовском улусе Ставропольской губернии — 1 двухклассная школа в Башанте и 14 народных начальных школ в аймаках. Во всех этих школах работало около 90 учителей, из них учителей-калмыков — 15 человек (учителя, окончившие миссионерские школы и принявшие христианство, считались по национальности русскими) [Культура 1961: 63].

Особенно много проблем было в области народного здравоохранения. Во всех калмыцких улусах было всего 4 врачебных участка, 5 врачей и 12 фельдшеров. На медицинское обслуживание калмыцкого населения царским правительством в 1916 г. разрешалось расходовать из калмыцкого общественного капитала всего 38 600 руб. в год. Из-за отсутствия медицинской помощи среди калмыков были распространены различные социальные болезни, особенно туберкулез и трахома. В результате частых эпидемий инфекционных болезней в калмыцких улусах до революции была очень высокая смертность, особенно среди детей [Очерки 1970: 156]. Указанные данные, на наш взгляд, вполне отражают положение в

социокультурной сфере, которое было в досоветский период. При этом надо учитывать то обстоятельство, что это все данные официальной статистики, осуществить полную верификацию таковых уже не представляется возможным.

Такое состояние в социокультурной сфере требовало больших усилий для ликвидации отсталости и достижения минимального приемлемого уровня. Реализовать подобного рода преобразования могла только целенаправленная политика государства. Эту обязанность и возложило на себя Советское государство. В основе всей политики Советского государства лежало бесплатное обслуживание трудящихся. Программа партии большевиков предусматривала организацию бесплатной медицинской помощи, бесплатного общего и профессионального образования всех трудящихся, снабжение бедных детей пищей, одеждой, учебными пособиями за счет государства, выдачи государственной пенсии престарелым рабочим и др. [Ленин 1963: 32]

Одним из важнейших приоритетов социальной политики становится область образования. В 20-е гг. XX в. в Калмыкии отмечается постепенный рост образовательных учреждений. Так, если в 1920–1921 уч. г. в Калмыцкой области имелось 43 школы 1-й ступени, где обучалось 5760 учащихся, и 14 детских домов с 693 учащимися, то к 1922 г. уже было 82 школы, где обучалось 7 540 учеников, 2 школы 2-й ступени со 125 учениками, 8 детских домов с 849 воспитанниками, педагогический и сельскохозяйственный техникумы, советско-партийная школа, 13 клубов, 7 изб-читален и 14 библиотек-читален. Впервые в истории калмыцкого народа в эти годы появляется свой педагогический техникум, который должен был готовить свои национальные кадры учителей [10 лет 1930: 20].

Увеличение количества школ в области позволяет выявить следующие показатели [10 лет 1930: 21]:

Годы	Школ	Учащихся	% охвата
1907 г.	31	679	
1928/1929 г.	166	9638	40 %
1929/1930 г.	180	10186	50 %
1930/1931 г.	220	17536	77 %

Хозяйственно-культурный рост Калмыцкой области в 20-е гг. XX в. позволил Областному исполнительному комитету приступить в 1930 г. к осуществлению всеобщего начального обучения. Постановлением Облисполкома предусматривалось охватить начальным обучением детей 8 лет на все 100 %, 9 лет — на 80 %, 10 лет — на 60 % и полностью обучить подростков от 11 до 15 лет. В силу этого в 1930–1931 учебном году по плану должны были обучаться в школах 1-й ступени 14 454 ребенка в возрасте от 8 до 11 лет и 8 650 подростков. Проведенная перепись уточнила эти цифры: детей 8–10 лет оказалось — 13 583 и подростков — 8 934, всего 22 513 человек.

Годы	Дет. площадки	Детские сады	Детские комнаты	Детские ясли	Охват	% охвата детей дошкольного возраста
1928/1929 г.	8	3	-	-	280	-
1929/1930 г.	37	8	-	-	1155	7,41 %
1931 г.	134	17	236	14	6 427	39,5 %

К 1931 г. в области имелось пять детских домов, которыми было охвачено около 400 беспризорных детей. Велась борьба с уличной беспризорностью по линии деятельности детской комиссии [10 лет 1930: 27].

В июле 1920 г. декретом Совнаркома при Народном комиссариате просвещения была создана Всероссийская Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности, работа которой имела особое значение для Калмыцкой области, где абсолютное большинство населения в первые годы Советской власти оставалось неграмотным, где сильны были традиции и пережитки прошлого в сознании людей, где далеко не во всех населенных пунктах были школы и культурно-просветительные учреждения. В этих условиях работа по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослых имела исключительно важное значение.

В 1920 г. в области существовала 21 школа для взрослых, в которых обучались 640 человек. Эти школы находились в улусных и в некоторых аймачных центрах. Они были заняты, главным образом, ликвидацией неграмотности среди районного и сельского актива, членов районных и сельских исполкомов, членов партии и комсомола. В 1921–1923 гг. школы для взрослых, вследствие трудностей экономического характера, не получили широкого развития. Только в 1924 г. сеть таких школ заметно расши-

рилась: в Большедербетовском, Багацохуровском и Манычском улусах было по 6 школ, в Малодербетовском — 20, в Икицохуровском — 3, в Калмыцком Базаре — 2, в Хошеутовском — 7, в Яндыко-Мочажном — 5. Для них Калмыцкий областной отдел народного образования выделил 3 тысячи букварей и 4620 тетрадей. В 1924 г. в калмыцких улусах работали также 36 пунктов по ликвидации неграмотности на общественных началах. В дальнейшем, по мере развития экономики области, бюджетные ассигнования на нужды просвещения из года в год возрастали. Расширялась и сеть школ для взрослых. В 1925 г. в области работали 92 школы по ликвидации неграмотности, из них на средства местных Советов содержалось 50, на средства хозяйственных и кооперативных организаций — 42 школы; всего в них обучались 2970 человек [Ташнинов 1969: 127–128].

Большое внимание уделялось и дошкольному воспитанию. Перелом в этом направлении социокультурной деятельности произошел только к 1929 г., о чем свидетельствует увеличение количества детских учреждений:

рилась: в Большедербетовском, Багацохуровском и Манычском улусах было по 6 школ, в Малодербетовском — 20, в Икицохуровском — 3, в Калмыцком Базаре — 2, в Хошеутовском — 7, в Яндыко-Мочажном — 5. Для них Калмыцкий областной отдел народного образования выделил 3 тысячи букварей и 4620 тетрадей. В 1924 г. в калмыцких улусах работали также 36 пунктов по ликвидации неграмотности на общественных началах. В дальнейшем, по мере развития экономики области, бюджетные ассигнования на нужды просвещения из года в год возрастали. Расширялась и сеть школ для взрослых. В 1925 г. в области работали 92 школы по ликвидации неграмотности, из них на средства местных Советов содержалось 50, на средства хозяйственных и кооперативных организаций — 42 школы; всего в них обучались 2970 человек [Ташнинов 1969: 127–128].

Расширялась и сеть политико-просветительных учреждений. В 1925 г. в области работало 38 изб-читален, 10 клубов, 5 библиотек. На оборудование клубов и изб-читален из местного бюджета было выделено 5872 руб. и приобретено 9600 томов научно-популярной и антирелигиозной литературы, 10 проекционных фонарей и плакатов на калмыцком языке. Все виды культурно-массовой работы в политико-просветительных учреждениях проводи-

лись при активном участии представителей общественности, учителей, комсомольцев, партийного и советского актива, учащихся [Очерки 1970: 154].

Для работы партийных и советских органов в этот период было характерно стремление как можно быстрее покончить с неграмотностью, которое оборачивалось заорганизованностью, формализмом в работе и часто — необъективной отчетностью в плане преувеличения достигнутых результатов. Поэтому большинство показателей динамики увеличения грамотности населения в 1920-е гг. следует считать относительными, позволяющими говорить не столько об абсолютных достижениях, сколько о доминирующих тенденциях.

В первой половине 20-х гг. XX в. был осуществлен комплекс мер по укреплению и развитию здравоохранения. Целенаправленная борьба с опасными заболеваниями в общегосударственном масштабе вскоре дала результаты на уровне достижений мировой цивилизации. Уже в 1927 г. была ликвидирована холера, а в 1932 г. — оспа.

Начало преобразований в народном здравоохранении в Калмыкии можно отнести к 1922 г., с этого времени усилия в области здравоохранения стали приносить значительные результаты. Если в 1913 г. число больничных коек равнялось 77 единицам, то в 1923 г. оно увеличилось до 170, одновременно увеличилось и число проведенных в больнице койко-дней — с 6 876 в 1915 г. до 20 599 в 1923 г. Заметный скачок дает и амбулаторная обращаемость, увеличившись с 22 096 в 1913 г. до 103 096 в 1923 г. Особо заметный рост и расширение учреждений здравоохранения начинается с 1924 г. В результате Калмыцкая область к 1930 г. имела 18 больниц с 400 койками, 16 амбулаторий, 3 вендиспансера, 2 тубдиспансера, 42 фельдшерских пункта, 3 хозрасчетные аптеки и 2 аптекарских магазина. К этому же времени в области насчитывалось 84 врача и 133 работника среднего медицинского звена. В 1920-х гг. на территории Калмыцкой области было построено 10 больниц. Строительство шло как на государственные средства, так и на средства населения. Увеличивались и ассигнования на дело здравоохранения. Если в 1925 г. было выделено 322 600 руб., то в 1931 г. — 1 246 900 руб. [10 лет 1930: 28–29]

Особое внимание уделялось охране материнства и детства. В рамках этой деятель-

ности в Калмыцкой области функционировали 8 консультаций для женщин и детей, 2 молочные кухни, 3 детских оздоровительных лагеря, 4 лагеря для детей и подростков, 1 детская оздоровительная площадка, 11 постоянных детских яслей на 240 человек и 31 летние ясли на 620 человек. Рост сети учреждений по охране материнства и детства объяснялся жизненной необходимостью в них. Врачебные советы и помощь в период беременности и материнства имели громадное профилактическое и санитарно-просветительное значение [10 лет 1930: 31].

В 1920-е гг. сложившиеся условия жизни потребовали углубленного государственного подхода к вопросу о праве на государственное обеспечение населения. Согласно докладной записке Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР, социальному обеспечению подлежали участники гражданской войны, инвалиды войны, семьи погибших, семьи призванных, инвалиды [НА РК. Ф. Р 29. Оп. 1. Д. 290. Л. 67–79об.]. Тем не менее, областной отдел социального обеспечения громадную долю своей работы направил прежде всего на оказание помощи пострадавшим от гражданской войны. С этой целью в начале 1920-х гг. была составлена и направлена в центр подробная смета на сумму 5 400 млн. рублей, испрашиваемых на восстановление разоренного хозяйства степняков. Громадную для того времени эту сумму предполагалось употребить на покупку рогатого скота и лошадей, из расчета 3–4 головы на семью. С этой же целью в начале 1921 г. областным отделом социального обеспечения было представлено ходатайство об отпуске степному населению 1 530 аршин мануфактуры, 65 000 пар обуви и 170 000 катушек ниток. Социальная помощь в основном сводилась к выдаче денежного и натурального пайка. Так, на пособия семьям красноармейцев было потрачено 18 350 000 руб., а натуральный паек выдавался одной мукой, других продуктов в распоряжении отдела социального обеспечения не было. Денежные пособия назначались инвалидам войны и труда и их семьям [10 лет: 32–33]. Кроме того, отдел социального обеспечения выступал с предложением поместить инвалидов войны и труда в специальные учреждения — инвалидные дома, но таковых в степи было два — Яндыко-Мочажный и Ремонтненский. К числу мероприятий, принятых для улучшения жизни инвалидов

и вовлечения их в производство, можно отнести организацию артелей, которые должны были объединить отдельных инвалидов для ведения коллективной работы [НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 112. Л. 9–12].

Проведение социальных мероприятий затруднялось и в связи с объективными факторами. Обширная, лишенная удобных путей сообщения территория, дальность расстояния между слабо заселенными и редкими хотонами, удаленность последних от крупных центров, крайне подвижный, кочевой уклад жизни калмыка-степняка и культурная отсталость населения привели к тому, что охват калмыков социальными мероприятиями был крайне незначителен.

Препятствием, часто сводившим на нет всякий успех этой работы, являлся и бандитизм. Данная проблема требовала особого внимания, ибо бандитизм вносил полную дезорганизацию в работу органов социального обеспечения, угрожал личной безопасности сотрудников, мешал налаженности почтовой и транспортной связи и т. п. [НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 67. Л. 70].

К неблагоприятным условиям работы отдела обстоятельством можно отнести и нехватку опытных сотрудников как в областном, так и в улусных органах социального обеспечения, следствием чего была частая смена заведующих областным отделом социального обеспечения: за один только 1919 г. здесь сменились семь заведующих, а в 1920 году — пять. При этом они нередко состояли одновременно заведующими другими отделами, например, А. М. Амур-Санан заведовал отделом образования, а Г. М. Манкиров — финансовым отделом. Понятно, что столь быстрая смена руководителей учреждения не могла не отразиться на эффективности его работы.

Таким образом, в ходе первых социальных мероприятий советской власти действительно был осуществлен огромный и

масштабный комплекс мер социокультурного развития. Все мероприятия в социальной сфере носили жесткий классово-дифференцированный характер, заключавшийся в том, что государственная социальная поддержка оказывалась только трудящимся. Главным результатом этих мероприятий советской власти в Калмыкии стала сформировавшаяся, относительно стройная система социальной политики, на основе которой удалось добиться существенных сдвигов в социальном развитии и обеспечении калмыцкого народа.

Источники

Казенное учреждение Республики Калмыкия Национальный архив (НА РК). Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 290, 112.

Литература

- 10 лет* Калмыцкой автономной области (1920–1930). Астрахань: Калмиздат, 1930. 135 с.
- Виноградов Н. А.* Здоровоохранение в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Медгиз, 1954. 32 с.
- Культурное* строительство СССР. М.; Л.: Госпланиздат, 1940. 269 с.
- Культура* Калмыцкой АССР. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1961. 82 с.
- Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 38. 579 с.
- Национально-государственное строительство* в Калмыцкой АССР. (июль 1920 г. – июнь 1937 г.): сб. док. и мат-лов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. 367 с.
- Очерки истории* Калмыцкой АССР. В 2 т. Т. 2. Эпоха социализма. М.: Наука. 1970. 432 с.
- Ташинов Н. Ш.* Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. 214 с.